

Маленький Ян Цзянь снова сказал:

— Дядя, брат хочет услышать, как ты его похвалишь. У брата есть много хороших качеств, но ты никогда его не хвалишь. Почему ты всегда только ругаешь его?

Господин Ю был ошарашен его словами. Хотя речь малыша была простой, господин Ю никогда не задумывался об этом.

Ю Цзинчуань тоже замер, сказав:

— Мне не нужна его похвала!

Хотя он так говорил, в его голосе не было уверенности.

Даже ребёнок понял, что ему нужна похвала от отца. Ю Цзинчуань всегда старался изо всех сил, он хотел избавиться от ярлыка богатого наследника, хотел признания от отца, но никогда его не получал. Его отец никогда не смотрел на него с одобрением.

На самом деле господин Ю не презирал сына. Он просто хотел, чтобы тот стал успешным. Сам господин Ю был слишком выдающимся, а Лян Чжибай был примером для подражания. На фоне таких сравнений господин Ю всегда считал, что Ю Цзинчуань недостаточно хорош и недостаточно старается.

Честно говоря, господин Ю сам не понимал, как всё дошло до этого. Когда-то их отношения были совсем другими.

Маленький Ян Цзянь, с детской непосредственностью, спросил:

— Сказать «ты молодец» — это так сложно, дядя?

Господин Ю не нашёл, что ответить. Он был опытным бизнесменом, заключал бесчисленное количество контрактов, и никто не мог поставить его в тупик. Но сегодня он был побеждён ребёнком.

Сложно?

На самом деле нет. Но в его теле и разуме уже сформировалась привычка. Каждый раз, когда слова поддержки готовы были сорваться с губ, они превращались в упрёки.

На самом деле, как отец, он изначально хотел только одного — чтобы его ребёнок вырос здоровым и счастливым. Не нужно было быть отличником или добиваться больших успехов, главное — жить спокойно.

Но сейчас эти слова застряли у него в горле...

Господин Ю застыл на месте, Ю Цзинчуань тоже молчал. Даже Ян Гуан, наблюдавший за всем, задумался.

Слова Ян Цзяня, как шип, вонзились в его сердце.

Сколько бы ты ни старался, отец никогда не скажет слов поддержки, потому что старание — это то, что ты обязан делать. Это само собой разумеется.

Ян Гуан долго молчал, затем подошёл, присел и погладил голову Ян Цзяня:

— Цзянь, ты молодец.

Ян Цзянь кивнул и, подняв голову, сладко улыбнулся отцу.

Господин Ю, глядя на эту улыбку, вдруг вспомнил, как его собственный сын улыбался в детстве. Они тоже могли мирно общаться, но те времена были уже так далеки.

Ян Гуан поднял сына на руки и сказал Лян Чжибаю:

— Пусть они поговорят.

Лян Чжибай кивнул. Он собирался вмешаться, чтобы предотвратить ссору, но теперь понял, что его присутствие было лишним. Ребёнок справился лучше.

Ян Гуан и остальные поднялись в лифт. Двери медленно закрылись, и Лян Чжибай с лёгкой улыбкой сказал:

— Иногда я действительно чувствую, что уступаю ребёнку. Может, это и есть взрослая жизнь? Мы слишком много думаем, слишком много взвешиваем и становимся циничными.

Ян Гуан усмехнулся:

— Не все дети такие. Цзянь — мой сын.

Лян Чжибай: [...]

После того как Ян Гуан и Лян Чжибай ушли, отец и сын остались наедине.

Долгое время царило молчание, пока Ю Цзинчуань наконец не заговорил:

— Я... всё равно уйду. Я дал слово, и даже если я наследник Платформы Юши, это ничего не изменит.

Господин Ю кивнул, впервые не возразив.

Ю Цзинчуань повернулся и направился в кабинет отдела кадров. Господин Ю стоял за его спиной и вдруг сказал:

— Сын, если у тебя не получится, ты всегда можешь вернуться.

Ю Цзинчуань хотел сказать, что он не настолько слаб, но услышал:

— Потому что я твой отец. Помочь тебе — это естественно.

Ю Цзинчуань не смог отказаться и просто кивнул:

— Хорошо, я понял.

Господин Ю добавил:

— И ещё... ты молодец.

Ю Цзинчуань снова остановился. Он не обернулся, но сжал кулаки, глубоко вздохнул и, наконец, улыбнувшись, сказал:

— Не волнуйтесь, я буду становиться ещё лучше. Не подведу вас.

Ян Гуан и Лян Чжибай обсудили вопросы дивидендов, и всё прошло гладко. Выйдя из здания Платформы Юши, они увидели Ю Цзинчуаня, стоявшего у машины и растирающего глаза, которые слегка покраснели.

Ян Гуан подошёл и спокойно спросил:

— Плачешь?

Ю Цзинчуань моментально взорвался:

— Кто плачет? О чём ты? Я не плачу! Это... это песок попал в глаза...

Ян Гуан кивнул, не стал спорить, а маленький Ян Цзянь сказал:

— Брат Ю! Если песок попал в глаза, нельзя тереть руками, нужно промыть водой. Но сейчас воды нет, я могу подуть тебе!

Ю Цзинчуань: [...]

Он заикаясь ответил:

— Н-не нужно дуть. Всё уже прошло.

Ян Гуан сел в машину и сказал:

— Только что звонил третий брат. Контракт готов. Если у тебя есть время, давай вместе посмотрим.

Ю Цзинчуань сразу же оживился. Помимо компании отца, он никогда не подписывал трудовых договоров с другими.

— Пойдём! Наконец-то контракт готов.

Ю Цзинчуань сел за руль, а Ян Гуан назвал адрес кафе.

— Кошачье... кошачье кафе? — добравшись до места, Ю Цзинчуань с удивлением смотрел на кошек, бегающих по кафе.

Ян Цзань назначил встречу в кошачьем кафе, где можно было гладить кошек.

Динь-дон!

— Добро пожаловать! — официантка, одетая в костюм горничной с кошачьими ушками, улыбнулась.

Ю Цзинчуань был в шоке:

— Я несколько раз имел дело с третьим братом Ян, но никогда не думал, что он такой... скрытый любитель кошек?

Ян Цзань уже ждал. Кроме него, был ещё второй брат Ян Чжэн. Ян Цзань сидел за столиком, скрестив руки, с серьёзным выражением лица, что никак не вязалось с образом любителя

кошек. А вот Ян Чжэн держал на руках ласкового рэгдолла, на коленях у него лежал большой рыжий кот, а вокруг него крутилось несколько британских и американских короткошёрстных — настоящий «гарем».

— Ух ты! Какие милые кошечки! — маленький Ян Цзянь подбежал, но, в отличие от других детей, не стал хватать кошек, а осторожно подошёл, поднял руку и аккуратно погладил одну из них.

— Какие мягкие! — улыбнулся Ян Цзянь. — Папа, потрогай!

Ян Гуан спокойно ответил:

— Папа не мягкий.

Ян Гуан подошёл, заказал два стакана молока — себе и сыну, а затем спросил:

— Почему сегодня здесь? Ты любишь кошек?

Ян Цзань гордо поднял подбородок:

— По сравнению с кошками, я больше люблю собак. Они послушные, не капризничают. Это второй брат хотел сюда прийти.

Ранее Ян Цзань случайно узнал о ключах и понял, что второй брат всегда оставался в тени, поэтому решил сделать ему приятное и предложил провести вместе пару дней. Когда он спросил Ян Чжэна, куда бы тот хотел пойти, тот с энтузиазмом сказал: «Хочу погладить кошек!»

Это кафе было выбрано Ян Чжэном как идеальное место для любителей кошек. В выходные здесь было многолюдно, но в будни посетителей было меньше, поэтому они пришли сегодня.

Ян Чжэн очень нравился животным, кошки обожали его. Маленький Ян Цзянь тоже подошёл, и кошки начали подходить к нему, некоторые даже терлись о его руку, желая поиграть.

Все сели за столик, но Ю Цзинчуань медлил, стоя у входа в кафе, выглядя крайне неуверенно.

Официантка с улыбкой сказала:

— Господин, не волнуйтесь. Наши кошки очень спокойные, они не царапаются. Не нужно бояться.

— К-кто боится? — сказал Ю Цзинчуань, но его движения стали скованными. Он сел на самое дальнее место от Ян Чжэна и маленького Ян Цзяня, заявив:

— Я не боюсь, просто не люблю животных!

— Брат, кошки такие милые! — маленький Ян Цзянь подошёл ближе, держа на руках синего-белого британца. Ю Цзинчуань только что сказал, что не боится, как вдруг вскрикнул:

— А-а-а!

Кошки в кафе чуть не подпрыгнули от испуга.

Ян Гуан поднял бровь:

— Говорил, что не боится?

<http://bllate.org/book/16206/1455877>